Ж.М. Сабитов

Узбек-хан: проблема прихода к власти

Проблема утверждения во власти Узбек-хана рассматривалась многими исследователями. После издания в 1884 г. первого тома Сборника материалов по истории Золотой Орды (извлечения из арабских источников), утвердилась точка зрения о том, что Узбек унаследовал трон от бездетного Тохты. После издания второго тома Сборника материалов по истории Золотой Орды (извлечения из персидских источников), в котором присутствовало два рассказа о том, что Узбек захватил власть после убийства сына Тохты, появились точки зрения о том, что хан Узбек пришел к власти в результате переворота.

Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский писали, что «Узбек был сыном Тогрулджи, внуком Менгу-Тимура. Прав на золотоордынский престол не имел. Узбек при помощи одного из влиятельнейших эмиров (нойонов) Кутлуг-Тимура убил сына Токты Ильбасмыша и захватил золотоордынский престол» [4, с. 90]. Вопрос о насильственном или ненасильственном захвате власти Узбеком, мы рассмотрим ниже. С фразой же, что Узбек не имел прав на золотоордынский престол мы не согласны: еще Бартольд отмечал, что «не было точного порядка престолонаследия, кроме того, что государство считалось собственностью всего рода» [2, с. 54]. Т.И. Султанов писал, что «единственным правовым основанием для получения сана хана служила принадлежность претендента к золотому роду, однако четкого законодательства о престолонаследии не существовало. Последняя воля усопшего государя о наследнике престола принималась во внимание, но не связывала, безусловно, царевичей и знать. В одних случаях наследнику престола по завещанию отказывали во власти, ссылаясь на то, что он не достиг зрелого возраста, а в других - право на власть открыто признавалось как притязание, захват» [20, с. 82, 91]. Также мы хотели отметить то, что в Золотой Орде, в отличие от Западной Европы трон наследовали в основном не дети предыдущего хана. Из семи случаев передачи власти от Бату до Тохты всего два случая передачи трона были от отца к сыну [14, с. 154]. И то оба случая можно связать с влиянием правителя Монгольской империи Менгу-кагана, который выдал обоим правителям ярлыки на правление. В остальных же случаях должность хана была выборной и утверждалась на курултае (съезде царевичей и знати). Таким образом, мы можем резюмировать, что Узбек имел права на занятие золотоордынского престола. М.Г. Сафаргалиев считал, что Узбек уничтожил сторонников царевича Ильбасара, среди которых были эмир Тунгус, сын Мунджи (?) и 120 царевичей, и после этого сел на трон [19, с. 64-65]. Видимо тут Сафаргалиев принял за одного человека Тунгуса и его сподвижника Таза, сына Мунджика, которых умертвил Узбек после того как его власть утвердилась [8, с. 242]. Федоров-Давыдов Г.А. считал также Узбека узурпатором, который не проводил курултая для своего избрания [21, с. 105]. Примерно таких же взглядов придерживался Егоров [5, с. 52], считавший, что подавляющее число Джучидов высказалось против выдвижения Узбека, так как тот исповедовал ислам [6, с. 42], и на тот момент эта точка зрения была преобладающей [15, с. 134].

С вводом в научный оборот в 1992 г. «памятника степной историографии» Чингиз-наме Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости появились альтернативные точки зрения. Сам переводчик источника В.П. Юдин посчитал Узбека самозванцем [22, с. 102]. Исследователи Н.М. Малов А.Б. Малышев и А.И. Ракушин считали, что Узбек стал ханом достаточно мирным путем [10, с. 105]. Исследователь Е.П. Мыськов считал, что Узбек был избран курултаем на трон Золотой Орды мирным путем [13, с. 48–51], его мачеха Баялун и двоюродный брат Кутлук-Тимур очень содействовали этому путем подкупов и оказания различных услуг эмирам [14, с. 155].

- Е.П. Мыськов аргументирует свою позицию следующим образом:
- 1. У Тохты не было наследников, это следует из указаний египетских авторов о смерти Ильбасара за три года до смерти Тохты, а возможный сын Ильбасара был слишком мал для восшествия на престол. Хотя Е.П. Мыськов признавал, что теоретически Узбек мог захватить власть, «вонзив нож в Ильбасара».
- 2. Сообщения египетских послов, бывших во время смерти Тохты в Золотой Орде и воцарения Узбека, ничего не говорят о нелегитимности Узбека.
- 3. Узбек был избран ханом не как мусульманин и только после того, как стал ханом, он принял ислам и объявил ислам государственной религией, после чего начались репрессии против немусульман [14, с. 155–158].

Для того чтобы разобраться в ситуации, нам следует классифицировать все источники, говорящие о воцарении Узбека.

1. Египетские авторы:

- 1.1. Ибн Дукмак, ал-Айни. Они получили информацию о восшествии Узбека от послов египетского султана Сайф ад-дин Балабана и Зайн ад-дина Караджу, отбывших из Золотой орды после смерти Токты, и от других послов Ала ад-дина Кейдогди Элбабаоглы и Ала ад-дина Тайбуги ал-Керумуни, которые встретили предыдущих послов в Крыму и прибыли к Узбеку непосредственно после его воцарения [8, с. 242–243, 361].
- 1.2. ал-Муфаддал, аз-Захаби, Ибн Касир. Общий смысл их сообщений: после Тохты ханом стал Узбек, убивший много неверных эмиров и волшебников (лам, бахшей) [8, с. 155, 166, 205]. Видимо, они говорили в общем о первых годах правления Узбека, а не про то время, когда он стал ханом.
- 1.3. Шайх ал-Бирзали. Он пишет, что при жизни Тохты умер его сын-наследник, тогда он назначил сына своего сына наследником, но тот после смерти не правил, так как ханством овладел Узбек. Потом он повторяет ал-Муфаддала, аз-Захаби, Ибн Касира об истреблении нескольких эмиров и уйгуров, то есть лам и волшебников [8, с. 143–144].

2. Персидские авторы:

- 2.1. Вассаф ничего конкретного не пишет о воцарении Узбека, ограничиваясь фразой: «Узбек лаптой права угнал мяч царства» [9, с. 172].
- 2.2. Продолжение сборника летописей: «В 1312 году Токта поставил во главе армии племянника Узбека, а сам направился в сторону урусов, но по пути умер 9 августа 1312 г. в пределах Сарая. Эмиры и нойоны стали спорить относительно царской власти. Кутлук-Тимур, эмир Сарая, сказал: «Царство принадлежит сыну Токтая, но сперва, нужно схватить Узбека, потому что он враг [наш], а после того уже можно сделать царем сына Токтая». Они [эмиры) согласились с этим. Узнав о смерти Токтая, Узбек покинул войско и прибыл в Сарай, не подозревая о помыслах и намерении эмиров. В числе их [находился] один эмир, по имени также Кутлук-Тимур; он известил Узбека о замысле их. Причиною вражды эмиров к Узбеку было то, что Узбек постоянно требовал от них обращения в правоверие. Он настаивал на своем, они же, вследствие этого, чувствовали к нему вражду и отвращение и старались устранить его. С этой целью они устроили пирушку, чтобы [на ней] покончить с ним. Когда Узбек прибыл на пир, то Кутлук-Тимур, сообщивший ему секретно о замысле эмиров, сделал ему знак глазом. Узбек заподозрил [опасность] и под предлогом удовлетворения нужды встал и вышел. Тот эмир [Кутлук-Тимур] пошел вслед за ним и рассказал ему, что они сговорились сделать. Узбек немедленно сел на коня, ускакал и, собрав войско, одержал верх [над ними]. Сына Токтая с 120 царевичами из урука Чингизханова он убил, а тому эмиру, который предупредил его, оказал полное внимание и заботливость. Это тот [самый] Кутлук-Тимур, который долгое время управлял в качестве эмира областями Дашт-и-Кыпчака и Хорезма» [9, с. 277–278]. Тут интересен тот факт, что сын Токты, претендовавший на престол и убитый Узбеком, не указан по имени.
 - 2.3. История Шайх Увейса: « Царствование Токтая продолжалось 23 г....
- В 703 году (15 августа 1303–3 августа 1304) скончался Токтай. У него был сын Ильбасмыш и старший эмир Кадак, который желал после Газана (?) посадить на престол Ильбасмыша. Узбек, сын Туличи в Хорезме сговорился с Кутлук-Тимуром. Под предлогом выражения своей скорби они отправились в Орду и в это время Узбек вонзил нож в Ильбасмыша, а Кутлук-Тимур вонзил нож в Кадака, и они обоих убили» [9, с. 198]. Тут, скорее всего, мы думаем, у автора произошло механическое соединение двух источников. В первом источнике было сказано примерно следующее: После смерти Тамы-Токтая в 1303–1304 году, которого автор принял за хана Токтая, Ильбасмыш, сын Токты и эмир Кадак попытались захватить трон ильхана Газана, умершего в 1304 году, что у них не вышло. Второе сообщение примерно было следующим: После смерти Токты, Узбек при помощи эмира Кутлук-Тимура захватил власть, убив сына Тохты и его старшего эмира. Думается, автор произвольно отождествил Ильбасара из первого сообщения с сыном Тохты из второго сообщения, на основании указания их генеалогии. Генетически второе сообщение может иметь те же корни, что и сообщение из Продолжения Сборника Летописей. Возможно, их первоисточник был из территории самой Золотой Орды, на это указывают такие детали, как направление для выражения скорби (чав-чав), которые совпадают с «Чингиз-наме» Утемиш хаджи.

2.4. Тарих-и Хайдари

Узбек-хан. Говорят, что после Токтайа эмиры и нойоны совещались о назначении хана. Взгляды всех сошлись на том, чтобы после отражения Узбека, сильного врага царства, провозгласить ханом сына Токтайа. Когда Узбек услышал известие о смерти Токтайа, он один пришел в Орду. Вследствие того, что Узбек стал мусульманином, эмиры были обижены на него и хотели схватить на заседании. Некий эмир уголком глаза сделал Узбеку знак. Тот понял и под предлогом кровотечения из носа вышел с собрания и бежал. Собравшись с силами, он приготовил войско, повел его на орду и предал смерти 20 человек царевичей и 2 сына Токтайа [9, с. 408].

Учитывая некоторые схожести с продолжением сборника летописей, мы можем предположить, что Хайдар Рази привел короткий пересказ из Продолжения сборника летописей, а некоторые несовпадение (120 и 20 царевичей, 1 сын Токты и 2 сына Токты) связаны видимо с неправильным или небрежным прочтением Хайдара Рази первоисточника, которое также заметно при сравнении Тарихи Хайдари с Анонимом Искандера в рассказе о Восточном Дашт-и-Кыпчаке, времен смуты (Идерен и Эрзен, Джиджай и Чимпай).

К сожалению, часть летописей на персидском языке, которые могли бы пролить свет на события 1312—1313 гг. до сих пор, не изданы. К этим трудам относятся:

- 2.5. Мухаммед ибн Али Шебангарэи составил по-персидски краткую и сухую всеобщую историю «Маджма ал-ансаб» (Собрание генеалогий). Вторая, улучшенная версия этого труда закончена автором в 1342–1343 г.; до этого времени доведено и изложение. Труд Шебангарэи не издан. В коллекции Института востоковедения (Санкт-Петербург) имеется рукопись Шебангарэи автограф.
- 2.6. «Тарих-и Улджайту» Абу-л-Касима Абдаллаха бен Али бен Мухаммада ал-Кашани, посвященноя ильхану Улджайту, правившему Ираном в 1304—1316 г.х. Он был современником Узбека. И там могут иметься данные о восшествии Узбека на трон Золотой Орды. Две рукописи хранятся в Париже и Стамбуле [9, с. 274].

3. Тюркские авторы.

3.1. «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости. Это сочинение отражает мнение населения Улуса Джучи о воцарении хана Узбека, записанные через два с половиной века, после восшествия на престол Узбека.

«Этот Токтага-хан был очень великий государь. Был у него сын по имени Эль-Басар. Он (Токта) истребил своих родственников и свое потомство, всех их, опасаясь, что после его смерти они затеют с ним [Эль-Басаром] свару за ханствование. Убил даже младшего брата своего Тогрула. Некоторые, однако, говорят, [что] Тогрул умер сам от болезни. Была у Тогрула жена по имени Келин-Байалин. Красивая была. Когда умер Тогрул, у нее был сын. Увидела она, что из-за сына избивает Токтага-хан своих родственников. С несколькими человеками отправила [ребенка] в бега, отослала в Черкесские горы. Знаменитый Узбек-хан – да будет над ним милость [Аллаха] – [и] есть тот оглан. Когда жизнь его подошла к концу, то, короче говоря, умер раньше него самого сын его, которого оберегал он, чтобы стал он ханом после него. Наутро созвал он (Тохта) беков, дал Кыйат Исатаю и Сиджут Алатаю сорок тысяч человек и отправил [их] за Узбек-ханом – да будет над ним милость [Аллаха]. Токтага-хан скончался. Был [некто] по имени Баджир Ток-Буга из омака уйгур. Шайтан попутал [его] – ведь был он черный человек – провозгласил себя он ханом. Некоторые [же так] рассказывают. Баджир был уйгур, [а] Ток-Буга-нутин. Похоже, [что] это утверждение ошибочно, так как трудно, чтобы в одном месте из двух [разных] родов два [человека] одновременно были ханами. Вернее, что имя его было Баджир, а прозвище – Ток-Буга. Словом, этот Баджир Ток-Буга провозгласил себя ханом, женился на женах [Токтага-]хана и подчинил себе весь народ... [Но] до их (Узбека и Исатая кията) приезда Баджир Ток-Буга и беки его устроили совет и договорились: «Когда войдут они в двери вдовьей ставки, изольют они горе [свое в воплях]. Мы нападем после того, как они изольют горе, [вознеся вопль] «чав-чав» [лишь] дважды... Сангусун сказал (Исатаю): «Баджир Ток-Буга и беки его сговорились, посоветовавшись, напасть и перебить вас после того, как вы приедете, войдете в двери ставки и изъявите скорбь, дважды возопя «чав-чав». Если вы не ринетесь и не нападете на них, возглася [лишь] один раз «чав», то конец вам – сгинули все вы. Когда передал Исатай весть эту бекам своим, решили они, что следует им начать действовать, возгласив «чав» [лишь один раз]. Наутро двинулись они и прибыли к месту, где находилась ставка. Баджир Ток-Буга сидел на троне в ставке, [а] беки его и нукеры стояли на страже перед дверью. Подъехали они, спешились перед дверью и, возопя единожд «чав-чав», вскричали «ча» и ринулись на Баджир Ток-Бугу. Не успел он подняться [с трона], как подскочил [к нему] Исатай и рубанул его по шее, [да так, что] голова его отлетела на целый шаг. Алатай насадил [ее] на кинжал, поднял высоко [над собой] и когда закричал: «Вот [она] голова вашего повелителя! Не двигайтесь со своих мест!», — все оторопели [и так и] застыли [на своих местах]. Когда убили Баджир Ток-Бугу, подняли ханом хазрат Узбек-хана, и воссел он на троне» [22, с. 86–88].

Главным является то, что сам Утемиш-хаджи отмечает, что отождествление Баджира и Ток-Буги его авторская позиция, что довольно редко встречается в восточных летописях: «Некоторые [же так] рассказывают. Баджир был уйгур, [а] Ток-Буга — нутин. Похоже, [что] это утверждение ошибочно, так как трудно, чтобы в одном месте из двух [разных] родов два [человека] одновременно были ханами». Версию о тождестве Ток-Буги и Тукель-Буги независимо от нас выдвинул Почекаев Р.Ю. [17, с. 203].

Рассмотрев источники, мы хотели бы остановиться на главных действующих лицах.

Тохта. Он действительно уничтожил большое количество чингизидов [18, с. 16]: Телебугухана, родных братьев Алгуя, Тогрула, Балагана, Кадана, Кутугана [8, с. 98–99], Яку, преемника Чимпая в его улусе [9, с. 108], позже Тохта казнил и приемника Яку Таджу [9, с. 434], Ногай погиб в борьбе с Тохтой [8, с. 103], его дети Джеке и Турай, а также брат Тохты Сарайбуга были казнены по его приказу [8, с. 106–107]. Согласно Рашид ад-Дину у Тохты было три сына: Йабарыш, Иксар, Тукел-Бука [9, с. 103]. Согласно «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама» (произведение шибанидской историографии, так же, как и «Чингиз-наме» Утемиш хаджи) у Токты был один сын Йабарыш [9, с. 426]. Согласно Муизз ал-Ансаб у Тохты было три сына: Тукал-Бука, Балуш, Илсар, а сыном Илсара был Исан-Бука [11, с. 41].

Илсар или Иксар отождествляется нами с Ильбасаром, наследником Тохты, который получил удел на Яике [8, с. 106], получив в удел, по нашему мнению, бывший улус Чимпая, правители которого Яку и его сын Таджу, были союзниками Ногая в его борьбе с Тохтой. Кроме того, видимо, после казни Тайджу (Такаджу) его жены с детьми отошли к Бурлюку, брату Тохты, что объясняет «двойное отцовство» [18, с. 70–71] царевны Тулунбай, которую называли то дочерью Бурлюка [8, с. 361], то дочерью Такаджу, сына Хинду, сына Теку [8, с. 363] (здесь Теку (Яку) и Хинду перепутаны местами). Согласно Рукн ад-дину Бейбарсу Ильбасар умер в 709 г. хиджры (11 июня 1309–30 мая 1310) [8, с. 111].

Тукул-Бука получил в удел бывший улус Ногая, в Исакчи, на реке Дунай [8, с. 106], получив вместе с улусом бывших эмиров Ногая, по всей видимости. Мы отождествляем его с Ток-Бугой из нутинов, из сообщения Утемыш Хаджи, а Баджир уйгур, по всей видимости, был его главным эмиром, которого мы можем отождествить с Маджи, бывшим эмиром Ногая, перешедшим с 30 000 всадников к Токте [8, с. 102].

Баялун. Согласно Утемиш Хаджи она была матерью Узбек-хана и женой Тогрула, отца Узбека, которая по левирату стала женой Тохты [22, с. 86], согласно ибн Халдуну она была всего лишь женой отца Узбека, на которой женился сам Узбек после воцарения [8, с. 274]. Согласно Пахимеру Баялун — Мария Палеологиня, дочь Андроника II, жена Токты-хана [3, с. 268]. Ибн Батута рассказывает, что в гареме Узбека находилась Баялун, дочь константинопольского императора, и что она ездила в Константинополь, чтобы родить там своего первого ребенка, позже она не вернулась к Узбеку, оставшись в Константинополе [8, с. 227–230]. Следует отличать двух Баялун. Первая Баялун умерла в 1323 году [16, с. 89]. Была ли она византийской не понятно. Известно, что у нее был брат Байдемир, который определенное время был наместником в Хорезме [8, с. 362]. Изначально первая Баялун была женой Тогрула, который был вместе с некоторыми братьями соправителем Теле-буги.

Вторая Баялун — неизвестная по имени побочная дочь Андроника III от неизвестной матери. Вышла в 1330 г. замуж за Гийас ад-дина Мухаммеда Узбека, хана Золотой Орды, племянника Тохты. О детях от этого брака ничего не известно [1, с. 372].

Кутлук-Тимур, согласно Ибн Батуте, был сыном тетки Узбека [8, с. 235]. Ибрагимов Н. называет его мать дочерью Менгу-Тимура [7, с. 75].

Исатай кият. По нашему мнению, он был родственником Бурундая кията, соратника Бату и Шибана [12, с. 273–274].

После изложения всего вышеперечисленного мы бы хотели изложить свое видение развития ситуации.

Ильбасар, официальный наследник Тохты, умер в 709 году хиджры (11 июня 1309 – 30 мая 1310). Новым наследником Тохты стал сын Ильбасара, Исан-Бука.

В 1312 г. Тохта, оставив во главе армии, пограничной с Хулагуидами царевича Узбека, возвращался в Сарай. В местности Курну он умер. На курултае второй сын Тохты Тук-Бука с эмиром Маджи (Баджир) из уйгуров оспорил права Исан-Буки и стал главным претендентом на избрание ханом. В это время Узбек ехал на курултай для участия в нем. Кутлук-Тимур, его кузен, уже присутствующий на курултае, передал Узбеку либо дезинформацию о планируемом убийстве, либо правду о том, что Узбека планируют убить. Прибыв на курултай, Узбек и Исатай кият убили Тук-Бугу и Маджи (Баджир) уйгура. Официальной версией случившегося стало то, что сам Тук-Бука и его эмир Маджи планировали убить Узбека. Был ли на самом деле заговор против Узбека, историкам узнать видимо, не суждено, в распоряжение разных источников попала официальная версия о причинах убийства Ток-Буги и Маджи уйгура. После этого кровопролития Баялун, жена Тохты с помощью подкупов смогла добиться избрания Узбека ханом на курултае.

Только после восшествия на престол Узбек принял ислам и через некоторое время начал борьбу с немусульманами, а также начал проводить свою административную реформу, лишившую всех джучидов, потомков 16 сыновей Джучи (кроме линий Бату и Орды, а также Шибанидов) их уделов [18, с. 15–17].

- 1. *Sturdza M.D.* Grandes familles de Grece, d'Albanie et de Constantinople. Dictionaire Historique et Genealogique. Paris. Sturdza, 1983. 604 p.
 - 2. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М.: Наука, 1964. 658 с.
- 3. *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах в 13 книг. Том II, Андроник Палеолог, Книга III. СПб., 1862. 358 с.
- 4. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 478 с.
 - 5. *Егоров В.Л.* Золотая Орда: мифы и реальность. М.: Знание, 1990. 64 с.
- 6. Егоров В.Л. Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде // Вопросы истории. 1974. № 8. С. 36-50.
 - 7. Ибрагимов Н. Ибн Батута и его путешествие по Средней Азии. М.: Наука, 1988. 128 с.
 - 8. История Казахстана в арабских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 711 с.
 - 9. История Казахстана в персидских источниках. Т. 4. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.
- 10. Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И. Религия в Золотой Орде. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1998. 127 с.
- 11. Муизз ал Ансаб. История Казахстана в персидских источниках. Т. 3. Алматы. Дайк-Пресс, 2006. 672 с.
- 12. *Мустакимов И.А*. Еще раз к вопросу о предках «Мамая-царя» // Тюркологический сборник. 2007 2008. M., 2009. C. 273–274.
 - 13. Мыськов Е.П. Воцарение Узбека //Вопросы краеведения. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 48–51.
 - 14. *Мыськов Е.П.* Политическая история Золотой Орды (1236–1313). Волгоград, 2003. 177 с.
 - 15. Насонов А.Н. Монголы и Русь // Русский разлив. 1996. С. 64-263.
 - 16. Полное собрание русских летописей. Т. 18. Сименовская летопись. СПб., 1913. 322 с.
 - 17. Почекаев Р.Ю. Мамай: история антигероя в истории. СПб.: Евразия, 2010. 288 с.
 - 18. Сабитов Ж.М. Генеалогия Торе. Алматы: Сигнет-Принт, 2008. 326 с.
 - 19. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1960. 278 с.
- 20. *Султанов Т.И*. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 276 с
 - 21. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 105.
- 22. *Утемиш-хаджи*. Чингиз-наме. [Текст]: факсимиле, перевод, транскрипция, текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина / Подготовка к изд. Ю.Г. Баранова; комментарии и указ. М.Х. Абусеитовой. Алмата: Гылым, 1992. 296 с.

ABSTRACT

Zhaksilik Sabitov

Uzbek Khan: the problem of coming to power

Problem of Uzbek Khans coming to power largely controversial and contradictory. This is due to the fact that the sources of the accession of Uzbek divided into two camps, whose positions completely opposite to each other. The Arab sources speak of peace Uzbek accession to the throne of the Golden Horde. While Persian sources say about the revolution that gave Uzbek. This article discusses all the sources on the topic and put forward the author's version of the accession of Uzbek.